

Цветы на вечной мерзлоте

Культура. — 1995. — 5 авг. — С. 8.

Недавно мне довелось провести десять дней в Твери, где гастролировал Норильский заполярный театр драмы. Кое-кто из моих коллег, прослышав о предстоящей командировке, не без ехидства спрашивал, отчего это я отправляюсь летом в Тверь, вместо того чтобы смотаться зимой непосредственно в Норильск, тем более что в ноябре у театра юбилей...

Гастроли

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Норильский театр привез на месяц в Тверь одиннадцать спектаклей. Мог бы и больше, но в один самолет загрузить весь действующий репертуар не представлялось возможным.

За исключением "Ночи ошибок" О.Голдсмита все остальные пьесы принадлежат современным авторам: "Кин IV" и "Поминальная молитва" Гр.Горина, "Жиды города Питера" А. и Б.Стругацких, "Мы идем смотреть "Чапаева" О.Данилова, "Гуманоид в небе мчится" А.Хмелика, "Гарольд и Мод" Ж.-К.Каррьеера и К.Хиггенса, "Эти свободные бабочки" Л.Герша. Незабытymi оказались и юные зрители.

В труппе всего 22 актера. Поэтому некоторые заняты "сегодня и ежедневно".

Разумеется, ни один театр не может состоять исключительно из претендентов на роли Гамлета и Чацкого. Кто-то должен играть и Озрика, и Репетилова. Совсем недавно один известный режиссер жаловался мне на то, что у него никто не хочет играть вторые роли, не говоря уже о третьих. А как же ставить массовые сцены?!

Каким-то неведомым мне способом художественный руководитель Норильского театра Александр Зыков справился с этой проблемой. У него актеры действительно сегодня могут играть королей, а завтра с таким же энтузиазмом изображают их свиту.

Может быть, все дело в контрактной системе, где заранее оговорены права и обязанно-

сти каждого? Актерам Норильского театра выгодно часто репетировать и играть не только морально. Поэтому никто никогда ни от чего не отказывается. Напротив, в любую минуту каждый готов прийти на помощь.

В театре много по-настоящему талантливых людей. Но как замечательно, что здесь нет премьеров. Да и откуда им взяться, если, к примеру, Юрий Гребень сегодня играет Тевье, а завтра — небольшой эпизод в "Гарольд и Мод"; Сергей

Игольников то является в образах принца Уэльского в "Кин IV", Дона в "Этих свободных бабочках", Полуэктова в "Гуманоиде", а на другой день выходит на несколько минут в роли доктора в "Гарольд и Мод". Примерно то же самое можно сказать и о Василии Решетникове, Андрее Ксенюке, Сергее Ребриии, Лаврентии Сорокине, Владимире Тягичеве, Виталии Кузьменко, Олеге Федорове, Викторе Озерцове.

Мужская часть труппы в Норильском театре выглядит зна-

чительно мощнее и разнообразнее. Но и женщины здесь не сидят сложа руки, а пользуются любой возможностью, пусть даже такой скромной, какая предоставилась Галине Галкиной в маленькой роли служанки Мари в "Гарольд и Мод", не говоря уже о Нине Валенской или Ларисе Потехиной, которые буквально везут на себе репертуар. Александр Зыков не боится приглашать на постановку да и на постоянную работу людей по-настоящему талантливых.

Разумеется, не все здесь идеально. Скажем, в труппе нет ни настоящей молодой геронни, ни острохарактерной актрисы среднего возраста. При том что большинство цехов производит самое отрадное впечатление, иногда вдруг на сцене может появиться такой парик, костюм или пара обуви, что ос-

тается лишь руками развести.

Говорю об этом вовсе не потому, что хочу отдать дань дурной традиции, предписывающей критику влить хотя бы ложку дегтя в бочку меда, а от досады, с полной уверенностью в том, что все это преодолимо. Ибо, повторяю, дай Бог, чтобы в более благоприятных условиях — исторических и климатических — появились театры, подобные этому.

Мне кажется, что сотрудники Норильского театра влюблены в свой город, в своих зрителей, которые девять месяцев в году до отказа заполняют его зал. А после представления в любую непогоду поджидают своих кумиров, чтобы за 69-й северной широтой вручить им живые цветы и взять на память автограф.

"Гуманоид в небе мчится". Петров — Л.Сорокин, Шафиров — В.Кузьменко, Павлов — С.Ребриий